

Борис Степанович Житков. "Мария" и "Мэри"

Книга: Б.Житков. "Джарылгач". Рассказы и повести
Издательство "Детская литература", Ленинград, 1980
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 июня 2002 года

Это было в Черном море в ноябре месяце. Русская парусная шхуна "Мария" под командой хозяина Афанасия Нечепуренки шла в Болгарию с грузом жмыхов в трюме. Была ночь, и дул свежий ветер с востока, холодный и с дождем. Ветер был почти попутный. Тяжелые, намокшие паруса едва маячили на темном небе черными пятнами. По мачтам и снастям холодными струями сбегала вода. На мокрой палубе было темно и скользко. Впрочем, сейчас и ходить было некому. Один рулевой стоял у штурвала и ежился, когда холодная струя попадала с шапки за ворот. В матросском кубрике в носу судна в сырой духоте спало по койкам пять человек матросов. Кисло пахло махоркой и грязным человеческим жильем. Мальчишку Федьку кусали блохи, и ему не спалось. Было душно. Он встал, нащупал трап и вышел на палубу. Он натянул на голову рваный бушлат* и зашлепал босиком по мокрым доскам. Слышно было, как хлестко поддавала зыбь в корму. Федька хорошо узнал палубу за два года и в темноте не спотыкался. Море казалось черным, как чернила, и только кое-где скалились белые гребешки.

* Бушлат - матросское полупальто.

Федька заглянул в люк хозяйской каюты.

Там вспыхивал огонек папиросы.

- Эге! - крикнул Нечепуренко. - Кто це? Хведька? А ну, ходы.

Федька спустился в каюту.

- Хлопцы огонь задули? Ну-ну! Жгут дурно керосин, не в думках, что в деревне люди с каганцами живут.

Огня не было не только в кубрике, но не были выставлены и отличительные огни по бортам: справа зеленый и слева красный. По этим огням суда ночью узнают друг друга и избегают столкновений.

- Як не спишь, - продолжал хозяин, - то уж не спи: тут могут пароходы встретиться. Поглядывай в море.

Федька подошел к рулевому.

- Что трясешься? - спросил рулевой. - Ямы боишься?

- Та смерз, - сказал Федька. - А кака та яма?

- Не знаешь?

Федька много слышал рассказней про яму, не верил им, но все-таки любил послушать. А ночью так и побаивался: а вдруг в самом деле есть?

- Нема никакой ямы, - сказал Федька, - ты ее видал?

- А вот и видал: там повсегда зыбь. Ревет! - аж воет. Я раз с греками плавал, видал, как судно туда утянуло. Хоп, и амба!

- Брешешь? - испугался Федька.

- Вот чтоб я пропал! Пароходы затягает.

- А где ж она?

- Аккурат посередь моря. Греки знают.

- Да врешь ты! - отмахивался Федька.

- Верное слово. Вот чего Афанасий не спит? - добавил рулевой вполголоса. - Накажи меня бог, ямы боится.

- Федька! - крикнул из каюты хозяин. - Смотри огни! Уши развесил.

Федька стал вглядываться в темноту, и действительно далеко впереди, справа, ему показался белый огонек. А сам прислушался, не гудит ли впереди яма.

Английский грузовой пароход "Мэри" с полным грузом русского хлеба шел, направляясь вдоль западного берега Черного моря, в Босфор, чтоб оттуда идти дальше в Ливерпуль.

Зеленый и красный огни ярко светились по бортам: там горели сильные электрические лампы. Еще один белый огонь горел на мачте. Этот огонь на мачте носят пароходы в отличие от парусных судов, которым пароходы всегда